

В. Г. Белинский

Драматические сочинения и переводы Н. А. Полевого. Часть четвертая

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского.

Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ Н. А. ПОЛЕВОГО. Часть четвертая. Санкт-Петербург. 1843. В тип. Н. Греча. В 16-ю д. л. 629 стр.

В четвертой части "Драматических сочинений и переводов" г. Полевого содержится три драмы: "Смерть или честь!", "Елена Глинская" и "Мать-испанка". Всем известно, что г. Полевой взял содержание драмы "Смерть или честь" из повести, но не все знают, может быть, почему именно он взял его из повести. Те, которые полагают, что он поступил так по общему всем нашим доморощенным драматургам недостатку воображения, очень ошибаются. Вот собственные слова г. Полевого:

Мне хотелось испытать возможность в наше время *драмы собственна* (?..) вроде драмы Лессинга, Иффланда, Дидерота и с тем вместе увериться: справедливо ли мнение некоторых критиков, будто из *повести* или *романа* не может быть заимствовано *сценическое представление*, в чем ссылались на множество неудачных опытов? *Содержание* сей драмы взято из повести Мишель Массона "Le grain de sable" {"Песчинка" (*фр.*) -- *Ред.*}, помещенной в изданном им собрании повестей, под заглавием: "Daniel le Lapidaire ou les Contes de l'atelier" {"Гранильщик Даниель, или Рассказы о мастерской художника" (*фр.*) -- *Ред.*} (Париж, 1833 г.)¹.

Кто же те "некоторые критики, которые утверждали, что из повести нельзя сделать истинно хорошей драмы"?.. Да первый -- сам же г. Полевой! Не тот г. Полевой, который не додал шести книжек "Русского вестника", не тот, который выкраивает из чего попало плохие драмы, создает комедии вроде "Войны Федосьи Сидоровны с китайцами" и воспекает "деньги"; но тот, который издавал "Телеграф", который ссорился с другом и недругом за свои убеждения, порицал направления драм гг. Шаховского и Кукольника и не воспекал "денег"...

Нам особенно нравятся те драмы г. Полевого, в которых он изображает вельмож и вообще людей высшего тона. Здесь он неподражаем. Смотря на его графинь и баронесс, не скажешь, что они вчера еще были кухарками своих мужей, которые, в свою очередь, только что сошли с запяток; слушая, как рассуждают у г. Полевого герцогини и герцоги, не подумаешь, что ошибся дверью и попал вместо гостиной в лакейскую... "Смерть или честь" -- драма самого высшего тона: в ней действуют графы, министры, сам герцог и весь двор его. Вот сцена, которой нельзя довольно налюбоваться: элегантность удивительная!

Герцог, герцогиня, граф Оттон Шварцберг и другие.

Зильбер (*герцогине*). Само небо благословляет прибытие вашей светлости: *после дождливой погоды настал такой прелестнейший день!*

Герцог. Да, сегодня можно славно поохотиться. Надеюсь, что и вам, герцогиня, *будет весело порыскать* по полю?

Герцогиня. Я плохая наездница, но люблю смотреть на *живое* удовольствие охоты, и все, что нравится вашей светлости, нравится и мне.

Герцог (*в сторону*). Идиллия! (*Шварцбергу*.) А вы, граф, ведь с нами?

Шварцберг. Если только ваша светлость не прикажете мне остаться.

Герцог. Помилуйте, граф: вы такой опытный охотник, вы *украшение* нашей *прогулки*... Вот г. Зондермана можем мы оставить в покое -- он так занят теперь счетами...

Зондерман (*тихо*). Я погиб!

Герцог. Подивитесь, герцогиня, что даже граф Оттон едет с нами. Воля ваша, *а уж* этим мы вам обязаны.